

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 93. «Я погружусь на дно молчанья»

Выпуск № 383

Давид Самойлов

Перед тобой стоит туман,
А позади – вода,
А под тобой сыра земля,
А над тобой звезда.

Но в мире ты не одинок,
Покуда чуешь ты
Движенье моря и земли,
Тумана и звезды;

Покуда знаешь о себе,
Что ты проводишь дни,
Как неживое существо:
Такое, как они.

А большего не надо знать,
Ведь прочее – обман.
Поёт звезда, летит прибой,
Земля ушла в туман.

Зинаида Миркина

Что зреет там, внутри покоя?
О, Боже, что это такое?
Что набухает постепенно
Внутри притихнувшей Вселенной?
Не торопи его, не надо...
Ещё укрытое от взгляда,
Ещё укрытое от слуха
Зерно созидющего Духа,
Ветвей повиснувшие косы...
О, разрешение всех вопросов,

О, снятые всех земных проблем,
Когда мой ум как небо нем...

Выпуск № 509

Фёдор Сологуб

Я ухо приложил к земле,
Чтобы услышать конский топот, —
Но только ропот, только шёпот
Ко мне доходит по земле.

Нет громких стуков, нет покоя,
Но кто же шепчет и о чём?
Кто под моим лежит плечом
И уху не дает покоя?

Ползёт червяк? Растёт трава?
Вода ли капает до глины?
Молчат окрестные долины,
Земля суха, тиха трава.

Пророчит что-то тихий шёпот?
Иль, может быть, зовёт меня,
К покою вечному клоня,
Печальный ропот, тёмный шёпот?

1900

Лариса Патракова

Окутаны друг другом, как плащом,
В котором поцелуи чутко дремлют,
Мы рядом шли, и мудрые деревья,
Как стражи, вырастали за плечом...

Оглушены своею тишиной,
Мы были беззащитны и бессмертны,
И нашу тишину хранили ветры,
И вечный бор стоял за нас стеной...

Жизнь только начиналась в этот миг,
И было всё до чуда, до начала...
И чайка в клюве ястреба молчала,
Хотя её бы спас предсмертный крик...

Выпуск № 627

Зинаида Миркина

И наконец-то стало тихо.
Страстей и споров нет как нет.
И оказалось наше лихо
Всего лишь суетой сует.
Когда всё в мире отшумело,
Вдруг довелось остаться мне
Наедине с Вселенной целой –
С самой собой наедине.
В вечерний час, в преддверье ночи,
В святой объявшей мир тиши,
Когда почти закрылись очи,
Открылось око у души.
И наступил конец обиде,
И страх наткнулся на порог.
Мир внутрь зашёл. Мир стал невидим,
А видим восходящий Бог.

Александр Блок

Он занесён – сей жезл железный –
Над нашей головой. И мы
Летим, летим над грозной бездной
Среди сгущающейся тьмы.

Но чем полёт неукротимей,
Чем ближе веянье конца,
Тем лучезарнее, тем зримей
Сияние Её лица.

И сквозь круженье вихревое,
Сынам отчаянья сквозь,

Ведёт, уводит в голубое
Едва приметная стезя.

1914

Выпуск № 792

Зинаида Миркина

Я погружусь на дно покоя,
Туда, откуда всходит свет,
И вдруг узнаю, что такое
Та жизнь, в которой смерти нет.
Да, я узнаю, я узнала –
Вот здесь оно передо мной –
Всё то, что было до начала,
До боли, до тоски земной.
Я погружусь на дно молчанья,
Туда где молкнет мысль сама,
Где начинается сиянье
И, дрогнув, отступает тьма.
Я погружаюсь так глубоко,
Так бесконечно тихо мне!
Ведь я осталась око в око
С моим Творцом наедине.

Бахыт Кенжеев

Заснёт мелодия, а нотам не до сна.
Их редкий строй молчит, не понимая,
куда бежит волна, зачем она одна,
когда уходит ключевая

речь к морю синему, где звуков кротких нет,
где пахнет ветром и грозой,
и утвердился в камне хищный след
триаса и палеозоя.

Да и на чей положены алтарь
небесные тельцы и овны,
кто учит нас осваивать, как встарь,
чернофигурный синтаксис любовный?

Так тело к старости становится трезвей,
так человек поёт среди развалин,
и в отсвете костра невесел всякий зверь,
а волк особенно печален.

Выпуск № 1080

Лариса Патракова

Нет никого: ни близких и ни дальних,
Ни долгожданных, ни давно забытых,
А в доме, как в палате госпитальной,
Все стёкла до прозрачности отмыты.

Стой у окна, смотри в глаза прохожим,
Которые всегда проходят мимо,
И тот, кто был обещан и положен,
Глаз не подняв, проходит вместе с ними.

Не различить его в толпе бескрылой –
Мой гость и сам к себе путей не знает...
До синевы небес окно отмыла –
Лишь птицы в дом бесстрашно залетают.

Зинаида Миркина

И чуток слух, и ясно зрение,
И каждая деталь видна.
Но нас доводит тишина
До таинства Богоявления.

До той неощутимой грани,
Где разжимаются тиски.
До точки самоиссяканья
Всей боли, страха и тоски.

И защищаться больше нечем
И незачем. Отснились сны.
Вот так и происходит Встреча –
В час восполнения тишины.

Выпуск № 1198

Зинаида Миркина

И наконец-то всё замолкло.
Как будто то, что вкривь и вкось
Блуждало где-то долго-долго,
Внезапно в сердце собралось.
И стало сердце вновь единым,
Как над деревьями закат.
И всё нашлось в его глубинах,
Как будто не было утрат.

Мария Петровых

Сказать бы, слов своих не слыша,
Дыханья, дуновенья тише,
Беззвучно, как дымок под крышей
Иль тень его (по снегу тень
Скользит, но спящий снег не будит),
Сказать тебе, что счастье – будет,
Сказать в безмолвствующий день.

1971

Выпуск № 1238

Александр Блок

Гадай и жди. Среди полночи
В твоём окошке, милый друг,
Зажгутся дерзостные очи,
Послышится условный стук.

И мимо, задувая свечи,
Как некий Дух, закрыв лицо,
С надеждой невозможной встречи
Пройдёт на милое крыльцо.

1902

Лариса Патракова

Прощальное

Разматываю нити вещей снов,
Плету из них обманчивое чудо,
В котором жизнь, сбежавшая оттуда,
Похожа на простое ремесло...
Совсем не так струился синий дым
Густого шёлка вокруг моих коленей...
Моей походки время не отменит,
Оно спешит – я властвую над ним.
Нас не спасёт разлуки дар земной,
Бессмертно всё, что с нами не случилось...
И дерево росло, и вечность длилась,
Как крылья за измученной спиной.
А вещей слов отсроченная месть –
Лишь удобренье для моих восторгов...
К тому же этой смесью лечат горло,
Когда душа звенит, а не запеть.
Бессмертно всё, что с нами не случилось...

Выпуск № 1239

Вячеслав Иванов

Иов

Божественная доброта
Нам светит в доле и недоле,
И тень вселенского креста
На золотом простёрта поле.
Когда ж затмится сирый дол
Голгофским сумраком – сквозь слёзы
Взгляни: животворящий ствол
Какие обнимают розы!

Кто, мирных пристаней беглец,
В широких океанах плавал,
Тот знал, отчаянный пловец,
Как душу делят Бог и дьявол:
Кому ты сам пойдёшь, кому

Судьбы достанутся обломки;
Он помнит бурь кромешных тьму
И горший мрак – души потёмки.

Но лишь кто долгий жизни срок
Глубоко жил и вечно ново,
Поймёт – не безутешный рок,
Но утешение Иова:
Как дар, что Бог назад берёт,
Упрямым сердцем не утрачен,
Как новой из благих щедрот
Возврат таинственный означен.

1912

Зинаида Миркина

I

Моя душа слабей листка,
Случайно сорванного ветром.
Она, как этот лист, легка,
Как лёгкий проблеск, незаметна.
Моя душа тонка, как нить,
Нет, тоньше – и сравнить-то не с чем.
Она другой не может быть –
В ней Божий нерв, сквозя, трепещет.
Моя душа обнажена –
Ей нет покрова, нет защиты.
Ведь каждый миг жива она
И значит, каждый миг – открыта.
И значит – нет её бедней.
Она – бездомный среди ночи,
И каждый может сделать с ней
Без наказания, что захочет.
Вот почему всегда молчат
Леса. Глаза озёр застыли.
Вот почему наш Бог распят,
И всё-таки – наш Бог всемогущ.

II

Да, Он для всей беды открыт.
Но этих красок переливы,
Но эту жизнь лишь Он творит,
Непостижимо молчаливый.
Молчание – на боль в ответ,
На всю враждебность мироздания,
Но созидает этот свет
Лишь только Божие молчанье.
И нет сильнее ничего
Безмолвья Твоего, Создатель.
Чтоб только не прервать его
Ты согласился на распяты.
Чтоб не нарушить свой закон,
Бог замолчал пред силой вражьей,
Но созидает только Он,
А разрушать способен каждый.

Выпуск № 1354

Лариса Патракова

Чуткость ночи на границе
С серой зыбкостью утра –
Сплю, как раненая птица,
Среди самых буйных трав.

Сплю на грани пробужденья,
Помню все полёты дня,
Звуки завтрашнего пенья
Прорастают сквозь меня.

Зинаида Миркина

Поэзия

А, может быть, она и есть
Неумолкающая весть
Из царства Духа, душ, теней, –
С той стороны вещей и дней?

И тот, кого сегодня нет,
Так хочет навести на след,
Чуть видимый: «Я есть, я – вот!»
Да только кто его поймёт?

Пока поэзия жива,
Перебираются слова,
Как горстка жемчуга со дна,
Подыскивая имена
Для несказанного. Сказать,
Как пробуравить неба гладь,
Иль в сердце матери земли
Увидеть тех, что не взошли,
Но всходят... этот тайный всход
И ошупь тайная... вот-вот
Из полной тьмы – на полный свет.
Душа есть тьма. И слеп поэт.
Он сам – неведомый, как Тот,
Кто день грядущий создаёт
Из пустоты, из ничего
И – погружается в Него.

1983

Выпуск № 1364

Зинаида Миркина

Что мне небо говорило,
Ты узнаешь постепенно.
Очень тихо льются силы
Из других концов Вселенной.

Что мне небо рассказало,
Ты когда-нибудь услышишь,
Когда всё начнешь сначала,
Когда будешь снега тише.

Ты узнаешь, что такое
Этот купол мироздания –
Небеса над головою,
Нас поящие молчаньем.

Ты тогда преклонишь ухо
К их немому изобилью,
Открывающему Духу
Тайну о Его всесилъе.

Ярослав Таран

Ты

Текучая основа жизни –
случайности лучащаяся воля,
ты – память о взыскуемой отчизне
и времени лицо живое.

Окном распахнутое небо –
воздушный замок во плоти,
и бег коня, и запах хлеба –
дыханье твоего пути.

Лист целомудренный и белый,
мерцанье опыта в очах,
подснежники и зори веры,
ты – слёз растопленных очаг.

Один – как друг – как дом – как лес –
стоишь – под треск весёлый звёзд –
исполнен музыкой небес,
и плачешь ты – воскрес Христос!

2010

Выпуск № 1346

Лариса Миллер

Эти поиски ключей
В кошельке, в кармане, в сумке,
В искромётности речей
И на дне искристой рюмки,
В жаркий полдень у реки

И на пенной кромке моря,
И в пожатии руки,
И в сердечном разговоре,
И когда не спишь ночей,
Вдохновенно лист марая...
Эти поиски ключей
От потерянного рая.

1992

Лариса Патракова

Стеклянный сон разбился – не собрать.
Не все осколки отыскать сумела...
Прозрачный мальчик, тоненький, вне тела,
Поймал и стал стекляшками играть...
Он строил замки из моих разлук,
Искал в моих морях своих драконов...
Мы были с ним бесстрашно незнакомы,
Как линия, не помнящая круг...
Он рос, как дерево, пил небеса,
Не торопился жить – он знал, как надо...
И дорожил единственной наградой:
Стекло в кармашке – мой осколок сна...

Выпуск № 752

Зинаида Миркина

И сколько ни сказано, всё-таки мало,
И всё-таки Главного я не сказала.
А Главное где-то стоит молчаливо
И делает сердце бездонно счастливым.
И новое слово, как чуткая птица,
Над тайным гнездом своим тихо кружится
И, вновь вылетая в неведомость, ищет
Для вечной любви ежедневную пищу.

Лариса Патракова

Нечаянная радость в каждом дне:
Как слышим мир – так он в нас отзовётся...
Черно в глубинах старого колодца,
Но светлый родничок бежит на дне.
Ценою страшной доставалось мне
Сквозь толщу чёрных вод его заметить...
Как слышишь мир – так он тебе ответит:
Нечаянная радость в каждом дне.

Лариса Миллер

Не спугни. Не спугни. Подходи осторожно,
Даже если собою владеть невозможно,
Когда маленький ангел на белых крылах –
Вот ещё один взмах, и ещё один взмах –
К нам слетает с небес и садится меж нами,
Прикоснувшись к земле неземными крылами.
Я слежу за случившимся, веки смежив.
Чем жила я доселе, и чем ты был жив,
И моя и твоя в мире сём принадлежность –
Всё неважно, когда есть безмерная нежность.
Мы не снегом – небесной осыпаны пылью.
Назови это сном. Назови это былью.
Я могу белых крыльев рукою коснуться.
Надо только привстать. Надо только проснуться.
Надо сделать лишь шаг различимый и внятный
В этой снежной ночи на земле необъятной.

1971

Выпуск № 132

Осип Мандельштам

На бледно-голубой эмали,
Какая мыслима в апреле,
Берёзы ветви поднимали
И незаметно вечерели.

Узор отточенный и мелкий,
Застыла тоненькая сетка,
Как на фарфоровой тарелке
Рисунок, вычерченный метко, —

Когда его художник милый
Выводит на стеклянной тверди,
В сознании минутной силы,
В забвении печальной смерти.

1909

Владимир Набоков

Узор

День за днём, цветущий и летучий,
мчится в ночь, и вот уже мертво
царство исполинское, дремучий
папоротник счастья моего.

Но хранится, под землёй беспечной,
в сердце сокровенного пласта
отпечаток веерный и вечный,
призрак стрекозы, узор листа.

1923

Даниил Андреев

из цикла «Устье жизни»

Когда уснёт мой шумный дом
И тишь вошьётся в дортуары,
Я дочитаю грузный том
О чередѣ грехов и кары...
Тогда уснёт мой шумный дом.

Пройду по красному ковру
И пред огнём забудусь молча...

А духи выюжные в бору
Вдали тоскуют воем волчьим,
Виясь по снежному ковру.

Бесшумная, подходишь ты,
Высокая седая леди.
Ночь впереди – в огнях, в беседе,
Судьбы прощальные листы...
Кладёшь на плечи руку ты.

Чуть розовеет в полутьме
Просторный холст – твоя работа:
Вершины гор и позолота
Зари по ледяной кайме...
Сон Альп в рассветной полутьме.

В твоих чертах бесплотный свет
Огня сквозь хрупкость алебаstra,
Тончайший иней белой астры,
Чьим лепесткам увяна нет...
В твоих чертах знакомый свет.

1950

Выпуск № 1362

Фёдор Сологуб

Творчество

Темницы жизни покидая,
Душа возносится твоя
К дверям мечтательного рая,
В недостижимые края.
Встречают вечные виденья
Её стремительный полёт,
И ясный холод вдохновенья
Из грёз кристаллы создаёт.

Когда ж, на землю возвращаясь,
Непостижимое тая,
Она проснётся, погружаясь
В туманный воздух бытия, –

Небесный луч воспоминаний
Внезапно вспыхивает в ней
И злобный мрак людских страданий
Прорежет молнией своей.

1893

Александр Блок

Моей матери

Помнишь думы? Они улетели.
Отцвели завитки гиацинта.
Мы провидели светлые цели
В отдалённых краях лабиринта.

Нам казалось: мы кратко блуждали.
Нет, мы прожили долгие жизни...
Возвратились – и нас не узнали,
И не встретили в милой отчизне.

И никто не спросил о Планете,
Где мы близились к юности вечной...
Пусть погибнут безумные дети
За стезёй ослепительно млечной!

Но в бесцельном, быть может, круженьи –
Были мы, как избранники, нищи.
И теперь возвратились в сомненьи
В дорогое, родное жилище...

Так. Не жди изменений бесцельных,
Не смущайся забвеньем. Не числи.
Пусть к тебе – о краях запредельных
Не придут и спокойные мысли.

Но, прекрасному прошлому радо, –
Пусть о будущем сердце не плачет.
Тихо ведаю: будет награда:
Ослепительный Всадник прискачет.

1904